

Психология безопасности: история, становление, перспективы

И. А. Баева

В современном российском обществе можно выделить принципиально новые опасности, которые актуализируют потребность в психологическом осмыслении проблемы безопасности и ставят задачу интенсификации психологических исследований и практических разработок в этом направлении.

Это, прежде всего, стремительность изменений социальной жизни, ее политического и организационного устройства, что ведет к утрате привычной системы социальной защищенности и, как следствие, снижает психологический ресурс сопротивляемости человека негативным воздействиям среды.

Это резкая «поляризация», расслоение общества по уровню материальных доходов, социальному статусу, ценностным ориентациям.

Это появление в обществе ранее отсутствующих категорий — «безработный», «мигрант», «вынужденный переселенец».

Это утрата прежних социальных связей, коллективной ответственности, групповой защищенности и необходимость личной ответственности за выбор стратегии социальной жизни. В последние годы в нашей стране стали появляться тоталитарные секты и культы. Все чаще членами деструктивных групп становятся подростки и молодежь.

Опасность подобного явления социальной жизни вытекает из криминального характера внутренней жизни в таком сообществе, зомбировании его членов, использовании механизма контроля сознания, манипулятивных методов вербовки adeptов. Одним из самых опасных социально-психологических явлений, которые деформируют личность, является субкультура насилия, которая, подчас, тиражируется средствами массовой информации.

Это новая мировая угроза — терроризм и эскалация насилия в межгрупповом и межличностном взаимодействии, расширение спектра чрезвычайных и экстремальных ситуаций, как следствие технократического развития мирового сообщества. Представления об опасностях трансформируются в современной социокультурной ситуации. Это не только межнациональные конфликты и терроризм, но это и хронический страх ученика, переступающего порог школы, это суицид, совершаемый 8-летним ребенком.

Это и то, что по данным Министерства внутренних дел, в России 400 тысяч бездомных детей.

Все вышперечисленное имеет отношение к нарушению безопасности человека и диктует необходимость поиска эффективных путей обеспече-

Ирина Александровна Баева

Доктор психологических наук, профессор РГПУ им. А.И. Герцена, заведующая научно-исследовательской лабораторией «Психологическая безопасность и культура в образовании», директор образовательной программы магистерской подготовки «Психологическая безопасность в образовании и социальном взаимодействии». Более 15 лет занимается аттестацией кадров высшей квалификации — член трех Диссертационных докторских советов по психологии. Сфера профессиональных интересов: психологическая безопасность личности и социальной среды. Автор более 80 публикаций.

ния и поддержания сопротивляемости и устойчивости человека и общества негативным внутренним и внешним угрозам.

Сегодня есть основания говорить о возникновении нового направления — психология безопасности, в рамках которого выполняются как теоретические исследования, так и практические программы по обеспечению психологической безопасности в разных социальных сферах.

У психологического осмысления проблем безопасности, как и психологической науки в целом, в соответствии с известным определением, глубокое прошлое, но короткая история. Древнегреческий философ Платон употребляет термин «безопасность» как отсутствие опасности или зла для человека. Безопасность трактуется как спокойное состояние духа человека, считающего себя защищенным от любой опасности.

В научных и политических кругах западноевропейских государств понятие «безопасность» благодаря философским концепциям Т. Гоббса, Д. Локка, Ж.Ж. Руссо, Б. Спинозы и других мыслителей XVII–XVIII вв. означает состояние спокойствия, появляющееся в результате отсутствия реальной опасности (как физической, так и моральной). Для человека такое положение означало частную, личную безопасность, а состояние государства, при котором его гражданам нечего опасаться, составляло общественную безопасность. Общественные деятели

Тот, кто хотел бы обеспечить ее полную безопасность, просто не должен был родиться. Более того, опасность является не только не устранимым, но и необходимым фактором эволюции всего живого, прогресса общественной жизни. Она требует активного и творческого отношения к окружающей природной и социальной среде, противодействия, поиска соответствующих мер и механизмов» [4, с. 43].

Следует отметить, что в советский период сфера безопасности была монополией государства как в политическом, практическом, так и теоретическом планах. Главным объектом политики государства того времени выступала безопасность государства.

Глубокие изменения политической и экономической ситуации в стране и мире в конце 80-х годов потребовали серьезного пересмотра существующей концепции обеспечения безопасности нашего государства. Сегодня создана концепция национальной безопасности Российской Федерации, закрепленная Указом Президента РФ № 1300 от 17.12.1997 (в 2000 г. внесены изменения и дополнения) — «система взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности», где определено понятие национальной безопасности в Российской Федерации как безопасности ее многонационального народа [12].

В последнее время появились работы, посвященные постижению природы

«как проявления объективной природы объектов или — в системной терминологии — различных материальных и социальных систем сохранять *устойчивость* (свое качество) при различных отрицательных явлениях» [13, с. 43]. Именно в этом контексте безопасность понимается как определенное свойство (атрибут) системы. Второй подход, по мнению данного автора, основывается на признании субъективного характера феномена безопасности. «В этой связи возникновение феномена безопасности рассматривается в контексте обеспечения защищенности, как самого человека, так и интересов, ценностей и т.п.» [13, с. 44].

Оба подхода дают нам основания для перехода к обсуждению непосредственно психологических аспектов безопасности. Первый — с точки зрения психологических характеристик среды, окружения человека, физического и социального мира; второй — с точки зрения внутренней сущности человека, его психического мира, психологических ресурсов, ценностей, переживаний, отношений.

В психологии категория безопасности активно используется с середины 20-го века, прежде всего в работах исследователей гуманистической ориентации. Так, А. Маслоу, один из основоположников гуманистической психологии, в своей иерархической модели мотивации выделял в числе пяти «уровней» потребность в безопасности и защите. Сюда включены потребности: в организации, стабильности, в законе и порядке, в предсказуемости событий, в свободе от таких угрожающих сил, как болезнь, страх и хаос. Маслоу предположил, что определенные типы невротических взрослых людей в основном мотивированны поиском безопасности [14, с. 487].

Э. Фромм, развивая «гуманистический психоанализ», говорил о том, что невиданная свобода от жестких социальных, политических, экономических и религиозных ограничений потребовала компенсации в виде чувства безопасности и чувства принадлежности к социуму. Он полагал, что эта пропасть между свободой и безопасностью стала причиной беспримерных трудностей в человеческом существовании [14, с. 248–249].

Карен Хорни в своей социокультурной теории личности выделила две потребности детства: потребность в удовлетворении и потребность в безо-

Сегодня создана концепция национальной безопасности Российской Федерации, где определено понятие национальной безопасности в Российской Федерации как безопасности ее многонационального народа

того времени включают безопасность как главную цель общества с республиканским политическим устройством, используют представление о безопасности в определении политической свободы.

«Обсуждая проблему опасности и безопасности в ее различных аспектах, — отмечает М.Ю. Зеленков, — стоит вспомнить одно из положений «Философии жизни», получившей заметное развитие в конце XIX — начале XX веков. Суть этого положения в том, что человек обречен на опасности, ибо жизнь опасна во всех своих проявлениях

и разработке основ философской концепции безопасности как основания для теоретического исследования безопасности социальных систем и построения теории безопасности [10; 11; 15]. Автор учебного пособия «Философия безопасности» Н.Н. Рыбалкин осуществляет попытку философского осмысления природы безопасности и формулирует предпосылки становления философии безопасности [13]. Он отмечает существование двух основных подходов к пониманию природы безопасности. Первый подход исходит из объективного понимания безопасности

пасности. Главной в развитии ребенка является потребность в безопасности (быть любимым, желанным и защищенным от опасности и враждебного мира), при неудовлетворении которой у ребенка развивается базальная враждебность, что проявляется в ощущениях страха, чувствах беспомощности, вины, которые проявляются во взаимоотношениях с окружающими, как в настоящем, так и в будущем [14, с. 256–257].

В отечественной психологии понятие психологическая безопасность начинает использоваться в связи с профессиональной деятельностью людей в предметной сфере в конце 70-х — начале 80-х годов в связи с интенсивным развитием промышленной социальной психологии. Впервые в развернутом виде оно встречается в работе М.А. Котика [1987] и затрагивает психологические аспекты безопасности, обеспечивающие профилактику несчастных случаев на производстве, то есть разрабатываются в рамках психологии труда и инженерной психологии. Важно отметить, что во втором издании своей книги автор предлагает рассматривать психологию безопасности «не как раздел психологии труда, а как некоторую отрасль психологической науки, изучающую психологический аспект безопасности в разнообразных видах деятельности» [8, с. 18]. Он полагает, что психология безопасности деятельности затрагивает такие отрасли психологической науки, как психология труда, инженерная психология, военная психология, авиационная и космическая психология, спортивная психология, медицинская психология, судебная психология, считая, что «существует одна общая психологическая проблема — изучение закономерностей деятельности человека в условиях физической опасности и поиск путей обеспечения ее безопасности, в центре которой стоит человек — субъект деятельности, а не ее орудия». М.А. Котик дает определение предлагаемой им отрасли психологии: «Психологическая безопасность — это отрасль психологической науки, изучающая психологические причины несчастных случаев, возникающих в процессе труда и других видов деятельности, и пути использования психологии для повышения безопасности деятельности» [8, с. 20].

Идеи и предложения, высказанные более 20 лет назад, могут быть оценены как крайне интересные, несмотря на

ограничения в изучении отношений «человек-машина» и факторов физического травматизма. Они нашли продолжение в наших исследованиях психологического травматизма, возможного во взаимодействии людей, и поиске средств, препятствующих получению психической травмы и обеспечивающих сопротивление destructivному воздействию.

В современных подходах понятие «психологическая безопасность» ис-

Сегодня есть основания придать психологической безопасности самостоятельный статус и рассматривать ее как системообразующую для других видов безопасности, так как и угроза и защита исходят от субъекта, человека

пользуется при изучении чрезвычайных ситуаций, аварий и катастроф, характеризующихся значительными материальными, социальными и экологическими последствиями. В исследованиях предусматривается изучение человеческого фактора, подразумевающее детальный анализ действий людей, занятых на объектах высокого риска. Второе направление представляет собой новую отрасль знаний — науку о риске. В современной научной литературе стали появляться работы, исследующие политические, экологические, инвестиционные, кредитные, финансовые и другие риски. Выделим работы о технологическом риске, который обусловлен использованием потенциально опасных технологий [3; 7]. Третье направление представлено еще одной новой дисциплиной — культурой безопасности. Английский исследователь Н. Пиджен определяет культуру безопасности как «свод убеждений, норм, установок, а также достижений социальной и технологической практики, который ориентирован на уменьшение возможности попадания рабочих, менеджеров и населения в опасные условия» [3, с. 115]. М. Купер полагает, что культура безопасности тесно связана с культурой организации. «В круг специфически целей культуры безопасности должны входить:

- разработка определенных норм поведения;
- снижение частоты аварий и несчастных случаев;
- создание условий, в которых вопросам безопасности уделяется то внимание, которое они заслужива-

- ют в силу своей значимости;
- формирование в организации обстановки, в которой все ее члены разделяют одни и те же взгляды и убеждения, касающиеся риска аварий и угрозы здоровья;
- усиление приверженности людей укреплению безопасности;
- выработка в организации стиля и практических навыков в обеспечении программ по совершенствованию безопасности и укрепления

здоровья людей» [3, с. 116].

Вопросы, связанные с анализом психологической безопасности, поднимаются исследователями в контексте информационной и организационной безопасности (Г.В. Грачев, В.Е. Лепский, Т.С. Кабаченко). В этом подходе психологическая безопасность «рассматривается наряду с физической безопасностью как самостоятельное измерение в общей системе безопасности, представляет собой состояние информационной среды и условия жизнедеятельности общества, не способствующее нарушению психологических предпосылок целостности социальных субъектов, адаптивности их функционирования и развития» [6, с. 8]. Информационно-психологическая безопасность понимается как состояние защищенности отдельных лиц и (или) групп от негативных информационно-психологических воздействий и связанных с этим жизненно важных интересов личности, общества, государства. Психологическая безопасность определяется как средство защиты от деструктивных культур и тоталитарных сект (Е.Н. Волков, Е.Л. Доценко, Ю.Н. Полищук). В исследованиях рассматриваются социально-психологические аспекты безопасности, в основе которых лежит конфликтологический подход (А.Н. Сухов), психологические характеристики безопасности в образовании (И.А. Баева, В.А. Дмитриевский).

Следует отметить работу А.В. Брушлинского «Субъект безопасности и безопасность субъекта» [2], где, пожалуй, впервые четко заявлено о необходимос-

ти развития отдельного направления в системе психологических исследований — психологии безопасности. В данной работе автор, в частности, отмечает: «Субъектами и, вместе с тем, объектами безопасности являются личности, те или иные группы людей, государство, общество, все человечество в целом. Соответственно обычно выделяют, прежде всего, национальную безопасность и три ее уровня: безопасность личности, общества и государства. Более конкретно — это безопасность политическая, экономическая, военная, экологическая, культурная, информационная, психологическая» [2, с. 40].

Психологические аспекты безопасности нуждаются в теоретическом осмыслении для построения исследовательских программ и операционализации понятия для практического внедрения. Новизна нашего подхода заключается в том, что отдельные исследования интегрируются в целостное направление.

Психология безопасности — новое направление психологической науки и практики. Поле теоретических исследований и практических разработок психологии безопасности сформировалось на стыке самых разных психологических и непсихологических научных дисциплин: общей и социальной психологии, психологии и психофизиологии труда, педагогической психологии, психологии развития, психотерапии, экстремальной психологии, экологической психологии, а также общей теории безопасности, социологии, психиатрии, медицины и др.

В выявлении сущности психологической безопасности мы отталкиваемся:

- от концептуального подхода в понимании национальной безопасности (в этом аспекте психологическая безопасность входит в категорию социальной безопасности, что означает выполнение социальными институтами своих функций по удовлетворению потребностей, интересов, целей всего населения страны; сегодня есть основания придать психологической безопасности самостоятельный статус и рассматривать ее как системообразующую для других видов безопасности, так как и угроза и защита исходят от субъекта, человека);
- от рассмотрения психологической безопасности в связи с професси-

ональной деятельностью людей в предметной среде;

- от характеристики психотравмирующего воздействия возможного в межличностном общении (в этом случае проблема психологической безопасности тесно связана со всеми аспектами насилия возможными в процессе межличностного взаимодействия).

Современным подходом к разработке проблемы является целостный анализ социокультурной ситуации, то есть акцентирование внимания на психологическом анализе среды, в которой осуществляется развитие и функционирование человека, с одновременным учетом психологического ресурса личности. Данный подход имеет традиции в российских и зарубежных психологических исследованиях — это социокультурная концепция Л.С. Выготского; идеи С.Л. Рубинштейна; экпсихологический подход Брфенбренера; идеи гуманистических психологов о влиянии среды на развитие человека А. Маслоу и К. Роджерса.

Психология безопасности изучает социопсихологические явления и процессы, возникающие в ситуации угрозы (опасности). Мы рассматриваем структуру психологии безопасности в двух аспектах: психологическая безопасность среды и психологическая безопасность личности. Психологическая безопасность среды в социальном аспекте определена как состояние среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии людей, способствующее удовлетворению основных потребностей в личностно-доверительном общении и создающее референтную значимость среды и, как следствие, обеспечивающее психологическую защищенность ее участников.

В современной отечественной психологии предпринимаются попытки целостного осмысления характеристик среды, ответственных за успешную адаптацию и совладание с жизненными трудностями:

- психологическая безопасность и ее элементы (например, информационно-психологическая безопасность) как характеристика среды, и психологическая защита, защищенность как характеристика личности (И.А. Баева, Г.В. Грачев);
- понятие о личностном потенциале, разрабатываемое Д.А. Леонтьевым

на основе синтеза философских идей М.К. Мамардашвили, П. Тиллиха, Э. Фромма и В. Франкла;

- психологическое наполнение введенного Л.Н. Гумилевым понятия пассионарности представителями Санкт-Петербургской психологической школы.

Проблема психологической безопасности тесно связана с актуальными неблагоприятными воздействиями на личность (угрозы) и соответствующими прогнозируемыми факторами (риски). Поэтому, изучая защищенность личности от неблагоприятных воздействий, мы должны рассматривать ее в тесной связи с условиями функционирования.

Вторым разделом, включенным в психологию безопасности, является психологическая безопасность личности. Психологическая безопасность личности проявляется в ее способности сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в том числе, с психотравмирующими воздействиями, в сопротивляемости деструктивным внутренним и внешним воздействиям и отражается в переживании своей защищенности/незащищенности в конкретной жизненной ситуации (более подробно см. нашу публикации в первом номере «Национального психологического журнала»). В данной публикации мы хотели бы более подробно остановиться на перспективах развития второй составляющей психологии безопасности — психологической безопасности личности.

В психологии безопасности в качестве основного направления теоретических исследований и практических разработок мы выделяем определение психологического ресурса, обеспечивающего сопротивляемость личности и социальных групп деструктивному воздействию, выявление психологических факторов, способствующих устойчивому развитию человека и общества в условиях физической и психологической опасности, профилактику психотравматизма.

Из зарубежных подходов в данном направлении анализа наиболее известны сегодня следующие:

- **концепция жизнестойкости** (hardiness), разработанная в трудах американского психолога С. Мадди и раскрываемая через 3 компонента: контроль, вовлеченность, вызов (из немногочисленных публикаций следует отметить статью

Л.А. Александровой [1] и публикацию Д.А. Леонтьевым и Е.И. Расказовой «Теста жизнестойкости», представляющую собой адаптацию опросника Hardiness Survey, разработанного С. Мадди [9]);

- **копинг-стратегии** (стратегии совладания с трудными жизненными ситуациями) как приемы, алгоритмы действия, привычные и традиционные для личности (Лазарус, Фолкман);
- психологические факторы **совладания со стрессом** (Ла Грека);
- **сопротивляемость** (resilience) — как развитие концепции жизнестойкости (это наименее известная в России концепция сопротивляемости, разрабатываемая французским исследователем Ш. Ионеску (S. Ionescu) и его последователями [16]).

Следует отметить, что в отечественных исследованиях для описания вопросов, связанных с сопротивляемостью личности трудным ситуациям, используется понятие «психологическая устойчивость». Термин сопротивляемость появляется в научной литературе в 1942 году в американском журнале по психиатрии в статье Scoville, посвященной активности социальных работников из Большой Британии во время Второй мировой войны. Автор статьи подчеркивает удивительное сопротивление детей в мире, изобилующем опасными для их жизни ситуациями. Сам термин был заимствован из физики, где с его помощью обозначается сопротивляемость материала внешнему воздействию, способность какой-либо структуры накапливать кинетическую энергию, не разрушаясь при этом.

Ш. Ионеску считает, что «сопротивляемость, которой было посвящено множество исследований, может быть определена как:

1. устойчивость в психологическом плане, при которой происходит быстрая адаптация к боли или несчастью, восстановление после этих ситуаций, несмотря на неожиданные факты в характере дестабилизации, несмотря на трудности жизни, часто суровый травматизм;
2. отсутствие психических переживаний после этих ситуаций;
3. процесс понимания характера взаимодействия человека с окружающей средой; процесс, актуализирующий факторы защиты (инди-

видуальные, семейные), регуляция риска к несчастьям.

В психологической литературе и в психиатрии часто используются другие термины для описания в узком смысле концепта сопротивляемости. Могу здесь привести наиболее часто встречаемые термины: жизнестойкость (выносливость), связность, развитие, неуязвимость, адаптация [5, с. 17].

Проведя анализ выделенных понятий, автор заключает следующее:

- «термин жизнестойкость используется как синоним сопротивляемости до 2003 года, акцентируясь на трех личностных характеристиках сопротивляемости (контроль, обязательность, вызов);
- понятие связанности описывается тремя факторами, сохраняющими здоровье перед лицом агентов стресса (понятность, способность управлять, атрибуты понятий);
- концепт развития делает установку на высший результат процесса сопротивляемости, обозначает возможность стать лучше после травмирующего стресса;
- неуязвимость описывается со статистических позиций, как сохраняющая в силе физическое здоровье в обычном развитии в патогенных условиях, под влиянием многочисленной критики, неуязвимость включается в концепт сопротивляемости;
- адаптация, концепт, заимствованный в психологию из биологии, рассматривается как признак сопротивляемости, когда развитие показывает, что адаптация удалась» [5, с. 19].

Одной из перспективных задач психологической безопасности личности является обобщение и синтез подходов, обозначенных выше, с целью определения интегративного ресурса психологических возможностей человека, обеспечивающих его безопасность. Не менее важными задачами являются поиск и разработка диагностического инструментария, измеряющего данный ресурс; выявление возрастных, гендерных, профессиональных особенностей, влияющих на психологические аспекты безопасности человека.

Мы глубоко убеждены, что решение этих и многих других задач должно осуществляться в структуре целостного направления — психология безопасности — где возможен учет одновременно психологических условий

окружающей человека физической и социальной среды и внутренних ресурсов личности.

Литература

1. Александрова Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии. — В кн.: Сибирская психология сегодня: Сб. науч. трудов. Вып. 2 / под ред. М.М. Горбатовой, А.В. Серого, М.С. Яницкого. Кемерово, 2004, с. 82–90.
2. Брушлинский А.В. Субъект безопасности и безопасность субъекта // Проблемы информационно-психологической безопасности. Сб. статей и м-лов конференции. — М., 1996.
3. Ваганов П.А. Человек. Риск. Безопасность. — СПб., 2002.
4. Зеленков М.Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. — М., 2002.
5. Ионеску Ш. Сопротивляемость и родственные понятия. — В кн.: Психологическая безопасность, устойчивость, Психотравма: Сб. научных статей Первого международного Форума // Под ред. И.А. Баевой, Ш. Ионеску, Л.А. Регуш. — СПб., 2006, с. 17–20.
6. Кабаченко Т.С. Нарушение психологической безопасности в контексте активности профессионала. Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. — М., 2000.
7. Кирияков Г. Обеспечение промышленной безопасности — основа предупреждения чрезвычайных ситуаций техногенного характера // Управление риском. 1998, № 1. — С. 9–18.
8. Котик М.А. Психология и безопасность. — Таллин, 1987.
9. Леонтьев Д.А., Расказова Е.И. Тест жизнестойкости. — М.: Смысл, 2006.
10. Мехед Н.Г. Философия безопасности: безопасность как культурно-исторический феномен // Безопасность. 1992. — № 2, с. 55–58.
11. Молчановский В.Ф. Безопасность — атрибут социальной системы / Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях. Сб. статей. — М.: Граница, 1994, с. 104.
12. Послание по национальной безопасности Президента РФ Федеральному собранию. — М., 1996, с. 3–4.
13. Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности: учебное пособие. — М.: МПСИ, 2006.
14. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности // СПб.: Питер, 2003.
15. Шарихин А.Е. Безопасность как философская категория. // Безопасность. 1994, №6, с. 114.
16. Ionescu, S. (2005). Psychopathologies et societe. Tendances dans le champ de la psychopathologie sociale. In S. Ionescu et C. Jourdan-Ionescu (eds.), Psychopathologies et societe. Traumatismes, evenements et situations de vie (p. 7–17). Paris: editions Vuibert.